

Глава 12: Янь Гань Готовит

Цзянь Цяосинь пошёл на кухню готовить сам. Старик по привычке держал у себя двух рыбок. Цзянь Цяосинь открыл крышку, чтобы проверить это, и, как и ожидалось, там была рыба, он мог приготовить её позже.

В дедушкином холодильнике было в основном мясо и рыба, он не хранил в нём овощи. В конце концов, их можно было найти снаружи, во дворе.

Цзянь Цяосинь достал мясо, чтобы его разморозить, и пошёл ловить рыбу.

Рыболовная сеть в его руке натянулась в аквариум, и пухлая рыба внутри начала яростно сопротивляться, как только она вошла в сеть, её сила была выше всяких ожиданий.

«Бах!» Рыба выпрыгнула из аквариума. Обезвоживание заставило рыбу взбеситься. Она отскочила от земли, совершенно неподвластная человеческому контролю.

Цзянь Цяосинь поспешно опустил сеть. Он быстро шагнул вперёд, этих несколько шагов было достаточно, чтобы ему заболели ноги.

«Ш-ш-ш...»

Цзянь Цяосинь наклонился и наблюдал глазами за рыбой, прыгающей по земле.

Занавеска на кухне была поднята, кто-то уверенно вошёл.

Янь Гань опустился на колени, легко схватил рыбу и посмотрел на него сбоку: «Где находится таз с водой?»

«Вон там». Цзянь Цяосинь указал в каком-то направлении.

Янь Гань подошёл к тазу с водой, затем положил в него рыбу. Он огляделся в поисках ножа, выглядя так, словно собирался почистить рыбу, его движения были очень умелыми.

Цзянь Цяосинь подозрительно спросил: «Мистер Янь, что ты делаешь?»

Янь Гань подошёл к раковине, его спина была широкой и прямой, он закатал рукава, обнажая свои сильные предплечья.

Янь Гань оглушил рыбу ударом по голове, поднял брови и сказал: «Разве ты не видишь, что я делаю?»

«Нет, это просто немного... неожиданно». Цзянь Цяосинь честно сказал: «Или позволь мне сделать это, как ты можешь это делать».

Такому властному президенту, как Янь Гань, который должен сидеть в светлом и просторном офисе в костюме и кожаных ботинках, больше подошло бы, если бы он двигал руками, подписывая контракты.

Такие вещи, как убийство рыбы, были совершенно несоответственны для него.

Янь Гань усмехнулся и изящно взял нож, чтобы очистить рыбу чешую: «Этот дядя не может делать такие вещи, как приказывать больным людям».

«...»

Ты же сам командовал людьми раньше.

Цзянь Цяосинь подошёл к корзине сбоку: «Тогда я помою овощи, ты ешь острую пищу?»

Янь Гань не повернул головы: «Конечно».

Цзянь Цяосинь, который мыл овощи, на мгновение был ошеломлён, услышав положительный ответ, он почти ничего не сказал: «О, хорошо».

Ложь, ты вообще не можешь есть острую пищу. Острое блюдо, которое я приготовил в прошлый раз... ты к нему даже не притронулся. И ты всё ещё не любишь мясо. Ты вообще не ешь имбирь и чеснок. Ты очень придирчив.

Он помыл овощи и начал готовиться к жарке, в то время как Янь Гань закончил чистить рыбу. На его белых пальцах с отчётливыми костяшками было немного крови, это выглядело довольно привлекательно.

Янь Гань не чувствовал никакого дискомфорта, словно он привык к этому.

Для приготовления рыбы и мяса требуется глиняный горшок, который ставят на огонь. Когда Цзянь Цяосинь собирался разжечь огонь, его остановили. Янь Гань не мог спокойно смотреть на действия Цзянь Цяосиня, поэтому он сказал: «Отойди в сторону».

Цзянь Цяосинь отступил в сторону.

Янь Гань положил дрова в глиняную печь, в ней медленно горел огонь, его красивое лицо отчётливо освещалось светом огня, что придавало ему ещё более мужественный вид.

Когда Цзянь Цяосинь готовил, Янь Гань сказал глубоким голосом: «Цю Цзянь и Вэнь Юань - возлюбленные с детства, ты это знаешь?»

Бутылочка с солью чуть не выпала из дрожащей руки Цзянь Цяосиня, когда он услышал это: «Я только сейчас это понял».

«Он даже тебе не сказал?» Янь Гань усмехнулся.

Еда в кастрюле потрескивала, Цзянь Цяосинь отодвинулся немного дальше: «А у кого нет нескольких маленьких секретов, разве Вэнь Юань не скрывал это от тебя?»

Янь Гань поднял веки и взглянул на него, затем многозначительно сказал: «Тебе на них наплевать?»

«Да».

Никто не мог бы сказать, что его не волнуют такого рода вещи.

Цзянь Цяосинь перемешал ингредиенты лопаточкой и облокотился на плиту: «Я не люблю принуждать других. Если я больше не принадлежу его сердцу, будет лучше, если мы пойдём своим путем...»

«Абсурд». Янь Гань холодно добавил: «Это чушь собачья - позволить ему быть свободным и быть прощённым. Я свяжу своего партнера, даже если для этого придётся его убить. Если он посмеет предать меня, я хочу, чтобы он прожил жизнь хуже смерти».

Цзянь Цяосинь вздрогнул, лопаточка выскользнула у него из руки и ударилась о кастрюлю со звуком «лязг».

Цзянь Цяосинь подсознательно посмотрел на Янь Гана, просто чтобы встретиться с его мрачным взглядом. Он уже чувствовал себя задыхающимся, почти испуганным сильным желанием контроля в этих глазах.

Янь Гань поднял брови и улыбнулся уголками рта: «Испугался?»

Цзянь Цяосинь снова взял лопаточку, опустил голову и не осмелился взглянуть на него: «Не совсем...»

Они опять замолчали. Никто ничего не говорил на эту тему, пока занавеска на кухне снова не поднялась, Да Гуа и Сяо Гуа вбежали внутрь.

Да Гуа отскочил в сторону, чтобы посмотреть на кастрюлю, он радостно сказал: «Ух ты, как вкусно пахнет, это тушёная свинина?»

Цзянь Цяосинь кивнул, сжал переносицу Да Гуа и ласково сказал: «Собачий нос».

«Я чуял этот запах за милю, блюда брата Сяо Синя такие вкусные, у меня уже текут слюнки». Да Гуа пристально посмотрел на него ясными глазами.

«Ты негодяй». Цзянь Цяосинь взял маленький кусочек из кастрюли и скормил ему: «Осторожно, горячо».

Да Гуа преуспел, улыбаясь от уха до уха.

Сяо Гуа стоял рядом с ногами Янь Гана, он был ещё малышом, поэтому приставал к нему, заикаясь: «Я... тоже хочу».

Цзянь Цяосинь напрягся, у Янь Ганя такие холодные глаза, у него даже ноги задрожали, и захотелось убежать от этого сатаны. Сяо Гуа осмелился подойти к нему, у этого малыша было мужество!

Янь Гань поднял маленького ребёнка на руки и взглянул на Цзянь Цяосиня.

Цзянь Цяосинь понял, что имел в виду малыш, он быстро положил ещё один кусочек на тарелку, протянув его Сяо Гуа: «Вот, осторожно».

Сяо Гуа протянул руку, чтобы взять маленький кусочек мяса и засунуть его в рот. Янь Гань нахмурился, как будто боялся, что ребёнок подавится, но Сяо Гуа откусывал только по маленькому кусочку каждый раз.

Дети все такие, они не едят ничего больше двух укусов.

Как и ожидалось, кусок мяса выпал у него из руки после двух укусов, он скатился на белую рубашку Янь Гана.

Цзянь Цяосинь запаниковал: «Сяо Гуа!»

Невежественный маленький малыш повернул голову и посмотрел на Цзянь Цяосиня.

На белой рубашке Янь Гана быстро появилось жирное пятно. Каждый раз, когда он не хотел показывать свои эмоции, Цзянь Цяосинь не мог прочитать его настроение.

Цзянь Цяосинь быстро достал салфетку из кармана и протянул ему: «Мистер Янь, пожалуйста, не сердись, Сяо Гуа - ребёнок, пожалуйста, прости его».

Янь Гань спокойно взял салфетку: «Я же ничего не сказал, это пустяки, не пугай детей».

«.....»

Цзянь Цяосинь вспомнил услышанную историю от кого-то. Это случилось на коктейльной вечеринке. Там был гость, у которого не было ума, и он случайно испачкал одежду Янь Гана. Угрюмый Янь Гань пришёл в ярость и чуть не напугал гостя до слёз.

Более того, несмотря на то, что тот гость был бедным человеком, он не был дураком, ведь хорошо знал, сколько стоит его брендовая одежда .

Все пиджаки Янь Гана были от роскошных брендов, одна пуговица стоила больше сотен тысяч. Рубашка стоила около семизначной суммы. Если бы Сяо Гуа пришлось заплатить за неё, то это был бы пожизненный долг на его имя, верно?

«Куда ты смотришь?» Янь Гань указал на горшок: «Иди и посмотри на горшок, не дай ему сгореть».

«Ах, о, хорошо». Цзянь Цяосинь был ошеломлён, он поспешил посмотреть на горшок, решив уже подавать блюда.

Сяо Гуа снова подошёл к Янь Гану. Салфетки, которые Янь Гань только что взял, не использовалась для вытирания его одежды, вместо этого он использовал их, чтобы протереть руки Сяо Гуа. После мяса, его руки были довольно жирными и все испачкались.

Сяо Гуа похихикал, выглядя очень счастливым.

Цзянь Цяосинь искоса взглянул и увидел, что Янь Гань тоже улыбается. Это не была его та самая фальшивая улыбка, когда Цзянь Цяосинь смотрел на него, он почувствовал своего рода искреннюю мягкость.

Янь Гань, казалось, очень любил детей.

Ночью.

Странная сцена возникла, когда еда стояла на столе. Тушёная свинина и рыба были поставлены перед детьми, в то время как жареное мясо и вареная рыба разложены по отдельным тарелкам перед дедушкой и Янь Ганом.

Старик посмотрел на него: «Сяо Синь, почему ты сделал две порции?»

Цзянь Цяосинь не осмелился взглянуть на Янь Гана, но хитро сказал: «Дедушка, у тебя больной желудок, поэтому тебе следует есть меньше острой пищи».

Старик весело улыбнулся, но не забыл сказать ему: «Зачем ты тратишь свою энергию на такое дело? Не делай так в следующий раз».

Цзянь Цяосинь покачал головой: «Это не проблема, я буду рад, если ты съешь больше обычного, дедушка. Кроме того, это не вся моя заслуга. Мистер Янь тоже очень помог мне».

Старик посмотрел искоса: «А Гань, ты действительно добрый».

Янь Гань взял еду для старика: «Ты ведёшь себя вежливо, как младший брат, это мой долг».

Старик был счастлив. Ему очень нравились эти двое юношей, Цзянь Цяосинь и Янь Гань. Они были разумными и заботливыми. Цзянь Цяосинь потерял отца в юном возрасте, но у него всё равно хороший характер. Он заботится о людях с тех пор, как был ребёнком. Он был очень деликатным и никогда не заставлял людей беспокоиться о нём.

Будучи внуком Старого Командира Яня, Янь Гань был очень любящим и праведным человеком. Он был хорошим человеком, ответственным и достойным доверия.

Старик сказал: «У каждого из вас кто-то есть? Когда вы собираетесь жениться? Вам следует поскорее это сделать».

Цзянь Цяосинь крепко держал тарелку: «Дедушка, я не тороплюсь».

Янь Гань постучал кончиками пальцев по столу: «Юань Юань всё ещё учится в школе, последние два года ему нужно сосредоточиться на учёбе».

«Юань Юань - внук генерала Вэня. Я уже давно не видел этого ребёнка. Он тоже хороший человек». Старик продолжал разговор, не зная об их внутреннем конфликте: «В следующий раз, когда ты придёшь, возьми его с собой».

Янь Гань кивнул: «Хорошо».

Сказав это, старик взял первый кусочек своими палочками для еды, и только тогда остальные последовали его примеру, начав есть.

Янь Гань не любил мясо, блюда перед ним были в основном овощными, это соответствовало его

вкусу. Откусив кусочек, он нахмурился, подумав, что вкус был довольно знакомым.

Неподалёку лежал кусок жареной свинины, Янь Гань поднял веки и взглянул на него ещё раз.

Там не было ни имбиря, ни чеснока, вся его нелюбимая еда была тщательно убрана из блюда. Это был почти в точности тот вкус, который он хотел, что было довольно удивительно.

Он многозначительно покосился на Цзянь Цяосиня.

Цзянь Цяосинь рядом с ним раскладывал овощи по тарелкам детей. Когда на него уставились, он внезапно занервничал, опасаясь, что Мистер Янь будет недоволен.

Он прошептал: «Что-то случилось?»

Янь Гань прищурил глаза, его ленивый голос был магнетизирован, он усмехнулся, изогнув губы: «Нет, ничего».

<http://bllate.org/book/14441/1276926>